

ПЕРЕВОД И ВОСПРИЯТИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

Культура представляет собой уникальный феномен, свойственный только человеку. Отдельные народы и языково-культурные сообщества через культуру не только отличаются, но также сближаются и обогащаются. Несмотря на родство русского и словацкого языков, необходимо подчеркнуть, что русско-словацкий (а также немецкий) диалог культур – это постоянно развивающийся процесс, который показывает существующие отличия и неизбежно дает множество возможностей для научных исследований в рамках межкультурной коммуникации, истории, литературы, а также (согласно нашей работе) перевода и восприятия художественного текста. Данная статья посвящена проблематике перевода и восприятия прецедентных феноменов в межкультурном диалоге трех языковых и культурных сообществ – русского, словацкого и немецкого.

Определение прецедентных феноменов

Прецедентный феномен – это один из основных и наиболее часто употребляемых терминов лингвокультурологии. Лингвокультурологию можно определить как науку, которая изучает представление о культурно-исторических ценностях в вербализированной форме. Она возникла на стыке лингвистики и культурологии и исследует язык как феномен культуры [12, с. 34].

В.В. Красных [11, с. 16] разделяет прецедентные феномены на четыре группы: 1. прецедентный текст, 2. прецедентное высказывание, 3. прецедентная ситуация, 4. прецедентное имя.

Прецедентный текст – это результат речемыслительной деятельности, который представляет собой сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу [2, с. 83]. К прецедентным текстам принадлежат тексты, хорошо знакомые среднестатистическому представителю национально-культурного сообщества. Обращение к прецедентному тексту может осуществляться через прецедентное высказывание или прецедентное имя, которые находятся во взаимоотношении с данным текстом. К прецедентным текстам относятся произведения художественной литературы, тексты песен, политические или публицистические тексты и т.д. [2, с. 83 – 84].

Прецедентное высказывание – это «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу; в когнитивную базу входит само прецедентное высказывание как таковое» [2, с. 83]. К прецедентным высказываниям можно отнести цитаты из текстов различного характера, цитаты известных личностей в области истории, науки, культуры и т.д. Нужно подчеркнуть, что в некоторых случаях данный прецедентный

феномен (прецедентное имя или прецедентное высказывание) может ссылаться и на другую прецедентную единицу (прецедентный текст или прецедентную ситуацию) или же указывать на их взаимоотношение. Чтобы понять значение и суть прецедентности, необходим более широкий контекст (в рамках нашего исследования – это коммуникативно-литературно-исторический контекст).

Прецедентная ситуация – это конкретные данные, которые носители языка ассоциируют с историческими, политическими или культурными событиями, с которыми они связаны. Прецедентная ситуация может проявляться в форме дат или годов, а также в виде общих названий [1, с. 7]. Прецедентная ситуация может стать актуализированной при помощи прецедентного высказывания или прецедентного имени.

Прецедентное имя – «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных (Обломов, Илья Муромец), или с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная» [5, с. 83]. Русский исследователь Гудков считает, что именно прецедентные имена образуют ядро категории прецедентности, поскольку они способны обновлять прецедентные тексты, а также прецедентные ситуации.

Сравнительный анализ прецедентных феноменов

В нашем сравнительном анализе мы показываем избранные прецедентные феномены в оригинале, т.е. на русском языке, а также их переводы на словацкий и немецкий языки. Материалом для исследования стала поэма В. Ерофеева *Москва – Петушки* [6] (в словацком варианте *Moskva – Petušky*, перевод Ярослава Марушияка, 1989 [7]; в немецком варианте *Die Reise nach Petuschk*, перевод Наташи Шпиц, 1987 [8]). Сначала мы декодировали отдельные прецедентные феномены (в рамках идентификации некоторых лингвокультурем на уровне прецедентности мы исходили из публикации *Москва – Петушки с комментариями Эдуарда Власова* [см. 4]), затем их проанализировали, причем сосредоточили наше внимание на особенностях связанных с переводом и процессом восприятия культурных единиц в двух разных социокультурных сообществах.

1. Прецедентные имена

В следующем отрывке наблюдаем два антропонима, включающих прецедентность: знаменитого российского правителя и известного революционера и изобретателя.

В русском варианте: «... Но ведь все это – не наше, все это нам навязали *Петр Великий и Николай Кибальчич*, а ведь наше призвание совсем не здесь, наше призвание совсем в другой стороне! В той самой стороне, куда я вас приведу, если вы не станете упираться» (с. 29); **в словацком варианте:** „... Ale to všetko nie je naše, to všetko nám vnútil *Peter Veľký a Alexander Kibaľčič*, ved' naše poslanie vôbec nie je tu, naše poslanie je celkom v iných končinách. V tých končinách, kam vás ja privediem, ak sa nebudete priečiť“ (с. 62); **в немецком варианте:** „Aber das ist nichts für uns, das haben uns *Peter der Große und Nikolaj Kibaltschitsch* aufgeschwätzt, während unsere

Berufung ganz und gar nicht da liegt, sie liegt ganz woanders! In einem Bereich, in den ich euch einführen will, wenn ihr euch nicht dagegen sträubt!“ (с. 60).

Петр I Великий – один из самых известных российских царей. Он стал известен своими радикальными реформами с целью модернизации Российской империи и ее приближения к европейским странам (до тех пор этого никто не мог себе даже представить). *Николай Иванович Кибальчич* – российский изобретатель и революционер, член революционной народнической организации *Народная воля* и участник покушения на царя Александра II в 1881 г.

Несмотря на то, что Петр I инициировал многие позитивные изменения, касающиеся политической, общественной и культурной жизни страны, славянофилы считали, что его реформы противоречили народным русским традициям, видели в них агрессивность и террор. Методы, используемые Петром I в отношении религиозности и церкви, схожи с методами большевиков [3, с. 10 – 12]. Это может быть одним из объяснений прецедентности в проанализированном примере, а также объяснением отрицательного отношения главного героя к прозападным идеям Петра I и Николая Кибальчича.

2. Прецедентное высказывание

В отрывке отмечаем прецедентное высказывание (а, в сущности, также прецедентный текст): понятие «*трансцендентально*», при помощи которого один «такой умный-умный» (в словацком переводе *Pán Mudrák*) оценивает алкогольный напиток. Для идентификации и оптимального восприятия прецедентного феномена необходимо приблизить философские и литературные взаимосвязи.

В русском варианте: «Вон – справа, у окошка – сидят двое. Один такой тупой-тупой и в телогрейке. А другой такой умный-умный и в коверкотовом пальто. И пожалуйста – никого не стыдятся – наливают и пьют. Не выбегают в тамбур и не заламывают рук. Тупой-тупой выпьет, крикнет и говорит: «А! Хорошо пошла, курва!», а умный-умный выпьет и говорит: «*Транс-цен-ден-тально!*» и таким праздничным голосом!» (с. 13);

в словацком варианте: „*Tuľľa – vpravo, pri obloku – sedia dvaja. Jeden, taký pán Nasprostastý, v bunde. Druhý, taký pán Mudrák, v koverkotovom kabáte. A prosím – pred nikým sa nehanbia, nalievajú si a pijú. Nevybiehajú na plošinku a nezalamujú rukami. Pán Nasprostastý vypije, zachriaka a hovorí: „Cha! Dobrá je, kurva!“.* A pán Mudrák vypije a hovorí: „*Trans-cen-den-tálne!*“. A akým slávnostným hlasom!...“ (с. 25 – 26);

в немецком варианте: „Dort rechts, am Fenster, die beiden. Der eine so ein ganz, ganz Stumpfsinniger mit Joppe. Und der andere so ein ganz, ganz Gescheiter im Covercoat. Bitte sehr, die schenken ein und trinken, ohne sich im geringsten zu genieren. Die rennen nicht auf die Plattform hinaus, verrenken sich nicht die Hände. Der Strumpfsinnige kippt einen, grunzt und sagt: „Ah! Die rinnt wie geölt, die Pisse!““. Dann der Gescheite, kippt einen und sagt: „*Trans-zen-den-tal!*“. Und mit so feierlicher Stimme!“ (с. 25).

Немецкий философ Иммануил Кант решил найти новый путь между двумя направлениями философии XVIII века – рационализмом и

эмпиризмом. Рационализм представляет собой направление в философии, согласно которому основой бытия и познания является разум. Эмпиризм – направление, утверждающее, что источником знания является только чувственный опыт. До этого философы сосредотачивали внимание либо на предметах, либо на процессе восприятия предметов. Но Кант понял, что более важным является способ, при помощи которого эти две вещи объединяются. Он назвал свою идею «трансцендентальной критикой» [10, с. 22].

Понятие «*трансцендентально*» – прецедентное высказывание и ссылка на философские идеи (или же философский труд) Канта. Кроме того, его можно считать прецедентным текстом в более широком контексте.

Также данный отрывок поэмы отображает распределение общества в России: в купе сидят «*один такой тупой-тупой*» (слов. *Pán Nasprostastý*, нем. *Der eine so ein ganz, ganz Stumpfsinniger*), одетый только в телогрейку, который в речи использует разговорный стиль и представляет простой народ, рабочий класс, и «*другой такой умный – умный*» (слов. *Pán Mudrák*, нем. *Der andere so ein ganz, ganz Gescheiter*) в коверкоговом пальто, который разговаривает совсем по-другому (знает философию Канта, его термины) и изображает интеллигенцию. Ерофеев показывает классовое деление не только на основании внешности двух персонажей, но также на основании выразительных средств их речи (брань против высокого стиля) [9, с. 93].

Заключение

Прецедентные феномены являются составной частью когнитивной базы лингвокультурного сообщества. Они представляют собой совокупность знаний и представлений о определенном языко-лингвокультурном сообществе, и их идентификация зависит от степени языковой и интеркультурной компетенции членов социо-культурного пространства.

В поиске эквивалентности и оптимальной интерпретации прецедентности с точки зрения современного читателя, множеству прецедентных феноменов потребовались бы лингвокультурологические комментарии с объяснением исторических, политических или культурных взаимосвязей. Поскольку раскрытие значения конкретных лингвокультурем в целевых культурах, а также их оптимальный перевод, представляет собой трудную задачу, переводчик должен быть как можно лучше подготовлен к этапу интерпретации в процессе перевода. Практический анализ показал, что в рамках перевода культурных единиц, кроме знаний по переводоведению, необходимы также лингвокультурологические знания.

Статья является результатом проекта VEGA 1/0451/16 *Resepcia a translácia ruskej literatúry v interkultúrnom dialógu troch kultúrnych priestorov (ruského, slovenského a nemeckého)* – «Восприятие и перевод русской литературы в межкультурном диалоге трех культурных сообществ (русского, словацкого и немецкого)».

1. Adamka, P. Precedentné fenomény a dekodovanie zmyslu. // Zborník Cizí jazyk v kontextu multikulturní Evropy. – Ústí nad Labem : PF UJEP, 2008. – С. 5 – 10.
2. Багаева, Д. В., Гудков, Д. Б., Красных, В. В., Захаренко, И. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов. // Сборник статей Язык, сознание, коммуникация, 1997. – Москва : Филология. – Вып. 1. – С. 82 – 103.
3. Бердяев, Н. Истоки и смысл русского коммунизма. – Москва : Наука, 1990. – 224 с.
4. Власов, Э. Москва – Петушки с комментариями Эдуарда Власова. – Санкт-Петербург : Азбука, 2016 . – 669 с.
5. Гудков, Д. Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского (результаты эксперимента). // Сборник статей Язык, сознание, коммуникация, 1998. – Москва : Филология, 1998. – Вып. 4. – С. 82 – 93.
6. Ерофеев, В. Москва – Петушки. – Санкт-Петербург : Азбука, 2012 . – 188 с.
7. Jerofejev, V. Moskva – Petušky. – Bratislava : Slovart, 2003. – 166 с.
8. Jerofejew, V. Die Reise nach Petuschki. – Berlin : Piper, 2014. – 176 с.
9. Zahorák A. Intercultural Aspect in Translation and Reception of Precedent Phenomena. –Berlín : Peter Lang, 2019. – 134 с.
10. Kant, E. Kritika čistého rozumu. – Bratislava : Pravda, 1979. – 577 с.
11. Красных, В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. – Москва : Гнозис, 2002. – 284 с.
12. Маслова, В. А. Лингвокультурология. – Москва : Академия, 2004. – 205 с.